

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ТРУДОВОМУ ПЕРЕВОСПИТАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ

В. А. Сидоров

За последние годы в СССР вышло немало работ по истории социалистического переустройства сельского хозяйства, в которых уделяется большое внимание проблемам сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса¹. Однако ряд вопросов, и в частности борьба Советского государства за трудовое перевоспитание кулаков в ходе социалистического строительства, освещен явно недостаточно.

Этим обстоятельством в известной мере пользуются буржуазные фальсификаторы истории, сочиняющие различного рода небывлицы о «физическом уничтожении» кулачества в СССР и т. п. В США, Англии, Франции, ФРГ и некоторых других странах по этому вопросу печатаются книги и статьи.

Реакционные западные историки Э. Ганиш (ФРГ), Л. Шапиро (Англия), М. Фейнсод (США), М. Оже-Лярибе (Франция), фальсифицируя историю социалистического строительства в СССР, пытаются доказать «необоснованность» политики партии в отношении кулачества. Они, как правило, отрицают наличие классового расслоения в советской деревне и возражают против самого термина «кулак». Оже-Лярибе считает, что этот термин якобы не имеет под собой социальной почвы. Кулак, по его мнению, — средний крестьянин, а не эксплуататор, в соответствии с чем и следует определять политику в отношении данной части крестьянства². Л. Шапиро, приводя официальные данные о количественном составе бедноты, середняков и кулаков в советской деревне 1928 г., утверждает, что «между этими категориями никогда нельзя было провести четкого разграничения, но приблизительное представление о них можно составить по размеру и распределению принадлежащих им земельных участков»³. По мнению Л. Шапиро, кулаки в СССР не эксплуатировали чужой труд, а обрабатывали землю сами с помощью членов своей семьи. Э. Ганиш утверждает, что кулаки «были обречены на голодную смерть». Г. Раух пишет, что судьбой кулаков «стала безысходная нужда»⁴ и т. д.

¹ См. А. П. Финарев. К вопросу о ликвидации кулачества как класса и судьбе бывших кулаков в СССР. Сборник «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». М. 1963; М. Л. Богденко. К истории начального этапа сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР. «Вопросы истории», 1963, № 5, и др.

² См. А. А. Барсов, В. С. Васюков. Зарубежная антимарксистская историография коллективизации сельского хозяйства и развития колхозного строя в СССР. «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР», стр. 238.

³ Leonard Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union. London. 1960, p. 55.

⁴ Цитируется по сборнику «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР», стр. 276.

В настоящей статье сделана попытка осветить действительную судьбу бывших кулаков в СССР, показать истинную политику Советского государства в отношении кулачества, направленную на трудовое перевоспитание этой части крестьянства в ходе социалистического переустройства общества⁵.

Великая Октябрьская социалистическая революция значительно подорвала позиции кулачества в деревне. Проводимая партией после VIII съезда РКП(б) политика ограничения и вытеснения кулачества (ограничения аренды земли и найма рабочей силы, обложение кулака повышенными налогами и т. д.) сдерживала рост деревенской буржуазии, ослабляла позиции кулачества в деревне, подрывала мощь кулацких хозяйств. Если в 1917 г. кулаки составляли 15% всех крестьянских хозяйств, то за последующие 10 лет их количество сократилось в три с лишним раза. Однако деревенская буржуазия представляла еще большую силу. В 1928 г. в стране насчитывалось 1,1 млн. кулацких хозяйств⁶. Они занимали в сельскохозяйственном производстве значительное место. В 1927 г. кулаки имели около 10 млн. гектаров зерновых посевов (из общей площади 94,7 млн. гектаров) и давали пятую часть (около 130 млн. пудов) всего товарного хлеба⁷. Кулаки располагали значительными средствами производства. В Северо-Кавказском крае, по данным 1927 г., во владении кулацких хозяйств (составлявших 5,9% хозяйств деревни) находилось 30,1% всех средств производства, в то время как бедняцкие хозяйства (составлявшие 33,7% крестьянских хозяйств) имели 3,9% средств производства⁸. Примерно такое же соотношение наблюдалось по Сибирскому и Нижне-Волжскому краям. Данные выборочной переписи крестьянских хозяйств по СССР за 1927 г. показывают, что батрацко-бедняцкая группа, составлявшая 26,1% обследованных хозяйств, имела всего 4,9% средств производства. Кулацкая же группа, составлявшая 3,2% обследованных хозяйств, владела 16,1% всех средств производства. У бедноты было сосредоточено 6,5% рабочего скота и 1,6% сельскохозяйственных машин и орудий, а у кулаков — соответственно 7,5 и 21,7%⁹.

Располагая значительными средствами производства, кулаки нещадно эксплуатировали батрацкие и бедняцко-средняцкие массы деревни. Они арендовали за бесценок землю бедняков и сдавали в аренду беднякам и середнякам часть своих средств производства. В 1927 г. к аренде земли прибегало почти 40% кулацких хозяйств. Расширяя путем аренды свое землепользование, кулаки увеличивали и применение наемного труда: в 1927 г. свыше 45% кулацких хозяйств сдавали средства производства напрокат¹⁰, обеспечивая тем самым свои хозяйства почти даровой рабочей силой, так как за взятый инвентарь крестьяне вынуждены были работать на кулаков.

Кулачество имело экономические и социальные корни в самой системе мелкотоварного крестьянского хозяйства. В. И. Ленин писал, что

⁵ Статья написана на основе изучения конкретных материалов о бывших кулаках в Северном и Сибирском краях.

⁶ «Социалистическое сельское хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1939, стр. 16.

⁷ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР (1926—1932 гг.)». М. 1960, стр. 327.

⁸ Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 7, оп. 1, д. 290, л. 579.

⁹ В. П. Данилов. О характере социально-экономических отношений советского крестьянства до коллективизации сельского хозяйства. «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР», стр. 58.

¹⁰ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), ф. 1562, оп. 73, ед. хр. 113, лл. 26, 28, 32.

экономический строй мелких хозяйств «рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»¹¹. Поэтому для ликвидации кулачества как класса и уничтожения кулацкой эксплуатации необходимо было перестроить весь социально-экономический уклад деревни на основе объединения многочисленных бедняцко-средняцких хозяйств в крупные коллективные хозяйства.

С первых же дней Советской власти кулачество являлось контрреволюционной силой. В годы гражданской войны кулаки вели открытую вооруженную борьбу против молодой республики. «Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье,— говорил В. И. Ленин,— соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с иноземными капиталистами против рабочих своей страны»¹². В последующие годы кулаки вели ожесточенную борьбу против экономических и политических мероприятий, осуществляемых Коммунистической партией и Советским государством. В условиях нэпа они рассчитывали, что им удастся восстановить старые капиталистические порядки и сорвать дело социалистического строительства. По неполным данным, в 1926 г. кулаки совершили 400 террористических актов, в 1927 г.—700, в 1928 г.—1 027¹³. В 1928 г. кулачество пыталось сорвать хлебозаготовки, вызвать в стране голод и принудить партию отказаться от курса на коллективизацию. Это было новое открытое выступление против Советской власти. Коммунистическая партия и Советское правительство вынуждены были, опираясь на поддержку бедняцко-средняцких масс, применить чрезвычайные меры, чтобы сломить кулацкий саботаж.

Классовая борьба в деревне обострилась во время проведения массовой коллективизации. Противодействие кулаков колхозному движению приняло ожесточенные формы. Они не только выступали с агитацией против колхозов, но устраивали поджоги, портили общественное имущество, уничтожали колхозный скот, терроризировали и запугивали трудящееся крестьянство, убивали партийных и советских работников, активистов, селькоров. Переход крестьянских масс к сплошной коллективизации сопровождался поэтому решительной борьбой против кулачества. Крестьяне отбирали у кулаков землю, скот, машины, позволявшие им эксплуатировать чужой труд, и требовали арестов и высылки верхушки кулачества за пределы районов коллективизации.

Переход к сплошной коллективизации потребовал четкого определения путей и методов ликвидации кулачества как класса.

Созданная в начале декабря 1929 г. комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) по коллективизации рассмотрела вопрос об отношении к кулаку. Изучив материалы о колхозном движении, комиссия пришла к выводу, что наступило время ликвидировать кулачество как класс в кратчайший исторический срок¹⁴. Поворот от политики ограничения и вытеснения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества как класса получил закрепление в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

Обобщив опыт борьбы с кулачеством на местах, комиссия подготовила развернутый проект постановления Политбюро ЦК «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Он был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) и 30 января передан по телеграфу всем местным организациям. В этом постановле-

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 7—8.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 38.

¹³ «Сельскохозяйственная газета», 5 марта 1929 года.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 320, оп. 1, д. 40, лл. 53—58.

нии давалось указание партийным организациям провести в районах сплошной коллективизации немедленно, а в остальных районах — по мере развертывания массового колхозного движения следующие мероприятия: отменить действие закона об аренде земли и применении наемного труда в сельском хозяйстве, конфисковать у кулаков средства производства — скот, хозяйственные постройки, предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов, семенные запасы и т. д. Одновременно указывалось на необходимость выселения верхушки кулачества из районов сплошной коллективизации и передачи изъятого у кулаков имущества в собственность колхозов.

В законодательном порядке переход к новой политике в отношении кулачества был оформлен постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. — «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством».

Разрабатывая конкретные формы и методы ликвидации кулачества, партия придерживалась дифференцированного подхода к кулакам. Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) по коллективизации в январе 1930 г. разделила все кулацкие хозяйства на три категории. В целях решительного подрыва влияния кулачества на отдельные прослойки бедняцко-средняцкого крестьянства и подавления попыток контрреволюционных выступлений со стороны кулаков против колхозного строительства комиссия предложила: первую категорию — контрреволюционный кулацкий актив немедленно изолировать путем заключения в исправительно-трудовые лагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений перед применением высшей меры наказания; вторую категорию — кулацкий актив, особенно из наиболее богатых кулаков, выселять в отдаленные местности СССР; третью категорию кулаков, куда входили все остальные, — переселить в пределах района на новые, отведенные им за чертой коллективных хозяйств участки¹⁵.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г., местные органы Советской власти начали экспроприацию и выселение кулаков. Всего по стране с начала 1930 г. до осени 1932 г. из районов сплошной коллективизации было выселено 240 757 кулацких семейств, то есть примерно 25% их общего числа, или около 1% от общего количества крестьянских хозяйств¹⁶.

Кулаки и их семьи выселялись в малообжитые районы Северного края (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР), Сибири, Урала, Дальнего Востока и Казахстана. Более половины высланных кулаков были направлены на работы в лесную, строительную и горнорудную промышленность. Значительная их часть продолжала заниматься земледелием.

Чтобы облегчить хозяйственное устройство бывших кулаков и создать нормальные условия для их трудовой деятельности, Советское правительство разработало и осуществило ряд мероприятий. В инструкции ЦИК и СНК СССР от 4 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» указывалось, что при конфискации имущества кулакам необходимо оставлять предметы домашнего обихода, некоторые средства производства, необходимые для ведения хозяйства на новом месте. Каждой семье выделялся определенный минимум продовольственных запасов и денежных средств (до 500 рублей).

¹⁵ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2507, л. 663.

¹⁶ «История Коммунистической партии Советского Союза». М. 1962, стр. 463.

По решению Совнаркома СССР от 1 апреля 1930 г. вопросами переселения и хозяйственного устройства выселяемых кулаков занималась специальная комиссия, которая разработала целый комплекс мероприятий по устройству переселенцев. Было решено отпускать выселенным кулакам сельскохозяйственный инвентарь, лошадей на тех же условиях, что и всем индивидуальным крестьянским хозяйствам. Комиссия постановила выдать им сельскохозяйственные машины и орудия в кредит сроком на два года. Только для кулаков, переселяемых в Сибирский край и Уральскую область, было выделено 18 400 плугов и столько же борон, 290 тыс. кос и серпов, 87 500 вил, 1 500 одноконных ходов; отпущено семян: ячменя — 13 тыс. ц, овса — 14 тыс. ц, пшеницы — 5 тыс. ц и т. д. Кроме того, на закупку лошадей для переселенцев Уральской области, Сибирского и Северного краев были выданы кредиты по 300 тыс. рублей. Комиссия обязала Центросоюз завезти в места поселения топоры, пилы и напильники и снабдить ими переселенцев. Сибирскому крайисполкому было дано указание произвести для переселенцев посев огородных культур на площади 2 тыс. га, выделив для этого соответствующее количество семян.

Комиссия признала необходимым принять на счет государства все расходы по медицинскому обслуживанию переселенцев. Исполнительным комитетам районов поселения было дано указание отпустить необходимые средства для жилищного строительства. Всего в начале 1930 г. только на нужды жилищного строительства и приобретение лошадей Советское правительство выделило на ссуды бывшим кулакам свыше 8 млн. рублей¹⁷.

В 1931 г. бывшим кулакам, занимавшимся земледелием в районах поселения, была оказана дополнительная помощь. Постановлением СНК СССР от 16 августа 1931 г. им было выделено дополнительно на 1931—1932 гг. 240 тыс. га земли. Для производства сельскохозяйственных работ на этой площади Наркомзему СССР было предложено в двухмесячный срок завезти на кредитных условиях в места расселения сельскохозяйственного инвентаря на 5 400 тыс. руб., семян — на 11 390 тыс. руб., 20 тыс. лошадей — на 7 360 тыс. руб., 33 тыс. коров — на 4 865 тыс. руб., 83 тыс. свиней — на 621 тыс. руб., птицы — на 150 тыс. рублей. Каждой семье разрешалось приобретать за наличные или в кредит одну лошадь, корову, овец, свиней, коз, птицу и т. д. Все хозяйства бывших кулаков на местах поселения освобождались на 2 года от налогов, сборов и заготовок сельскохозяйственных продуктов. Для организации медицинского дела СНК обязал Наркомздрав СССР направить в районы поселения около 900 медицинских работников¹⁸.

Большая материальная помощь переселенцам была оказана со стороны местных органов власти. В январе 1930 г. Северный крайисполком выделил для обслуживания выселенных кулацких семей 15 тыс. лошадей¹⁹. По данным земельного управления Северного края, в 1930—1931 гг. на хозяйственное устройство переселенцев, кроме отпущенных безвозвратно, было затрачено 8 млн. 900 тыс. руб. ссудных средств, из них на жилищное строительство — 2 млн. руб., на приобретение лошадей — 1 млн. 300 тыс. руб., на снабжение продовольствием — 5 млн. 300 тыс. рублей²⁰. На средства, отпущенные Советским правительством, а также Сибирским крайисполкомом, 7 259 хозяйств переселенцев, за-

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 320 (НКЗ), оп. 1, ед. хр. 138, лл. 6, 21—30; ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2668, лл. 31—33.

¹⁸ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 163, лл. 17—21.

¹⁹ Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 2, ед. хр. 159, л. 23.

²⁰ Государственный архив Архангельской области, ф. 621, оп. 7, ед. хр. 39, л. 231.

нимавшихся земледелием в северных районах края, к июлю 1930 г. приобрели 4 973 лошади, около 2 500 комплектов обрабатывающих сельскохозяйственных орудий, 12 042 ц семенного материала и т. д.²¹. В 1931 г. Сибирский крайисполком выделил 12 762 тыс. руб. на освоение земель под пашни, выгоны и т. д., из них 1 120 тыс. руб.—в порядке безвозвратной ссуды²².

Все эти меры сыграли большую роль в организации хозяйства переселенцев и в трудовом перевоспитании бывших кулаков.

Более половины раскулаченных в 1930—1932 гг. были направлены для поселения в Северный и Сибирский края. В феврале 1930 г. в Северном крае насчитывалось около 70 тыс. переселенных кулацких семей²³; в Сибирском крае к концу 1931 г.— свыше 62 тыс. семей²⁴.

Местным партийным, советским и хозяйственным организациям предстояло провести большую и чрезвычайно сложную работу по расселению и трудовому устройству бывших кулаков. Трудность этой работы усугублялась ошибками и перегибами, допущенными при раскулачивании в первые месяцы массовой коллективизации. Имели место нарушения закона о предоставлении кулакам минимума средств производства, в ряде районов в отдельных случаях «раскулачивались» и лишались избирательных прав середняки. Это привело к тому, что вместе с кулаками высланной оказалась и некоторая часть «раскулаченных» середняков. Для разбора их жалоб ЦК партии создал специальные комиссии. В Северном крае в апреле—мае 1930 г. комиссия ЦК совместно с подкомиссиями окружных комитетов партии рассмотрела апелляции 35 тыс. высланных. Было признано, что 6% из числа подавших жалобы оказались раскулаченными без достаточных на то оснований. Комиссия постановила помочь этим людям вернуться на место прежнего жительства, а конфискованное у них имущество возвратить или возместить его стоимость²⁵.

Учитывая опыт отправки первой очереди раскулаченных и трудности их хозяйственного устройства, Политбюро ЦК ВКП(б) 30 марта 1930 г. вынесло постановление о прекращении массового выселения кулацких семейств из районов сплошной коллективизации. В дальнейшем высылку разрешалось производить лишь в индивидуальном порядке, после тщательной проверки, и направлять раскулаченных в места поселения небольшими группами.

Весь ход расселения и хозяйственного устройства бывших кулаков осуществлялся под непосредственным контролем местных партийных организаций. Для размещения и трудового устройства переселенцев в 1930—1931 гг. при крайкомах партии были созданы специальные комиссии. Бюро крайкомов неоднократно обсуждали вопросы хозяйственного устройства бывших кулаков, обеспечения их работой, давали практические указания для быстрейшего устранения обнаруживавшихся недостатков. Бюро Сибирского крайкома партии только в 1931 г. 12 раз слушало на своих заседаниях вопрос о расселении и хозяйственном устройстве бывших кулаков. В августе этого же года Сибирский крайком ВКП(б) разослал директивное письмо секретарям райкомов партии, в котором предлагалось проследить за выполнением местными советскими органами постановлений правительства об освобождении от налогов переселенцев, занятых в сельском хозяйстве, предписывалось не

²¹ Государственный архив Новосибирской области, ф. 47, оп. 4, ед. хр. 263, л. 449.

²² Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 168, лл. 70, 107.

²³ Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 2, ед. хр. 157, л. 22.

²⁴ Государственный архив Новосибирской области, ф. 47, оп. 4, ед. хр. 315, лл. 175, 176.

²⁵ Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 2, ед. хр. 155, лл. 4, 6, 8.

чинить бывшим кулакам препятствий в приобретении (в кредит и за свой счет) лошадей, крупного рогатого скота, птицы и т. д.²⁶

Одним из важных условий хозяйственного закрепления переселенцев являлось обеспечение их жильем. При решении этого вопроса в 1930 г. встретились большие трудности. Переселенцы прибывали большими партиями, и основная их масса была временно, до строительства специальных поселков, размещена по деревням и пригородам. Для строительства жилых помещений, а также школ, больниц и т. д. в первые месяцы поселения привлекалось почти все трудоспособное население переселенческих семей. Так, в апреле 1930 г. по решению бюро Северного крайкома партии переселенцы на 6 месяцев были переключены с других работ на жилищное строительство²⁷. Если в 1931 г. в Северном крае имелось лишь около трех тысяч построенных для переселенцев домов, то к марту 1932 г. почти все переселенцы жили в новых домах. Во многих поселках имелись столовые, прачечные и другие предприятия бытового обслуживания²⁸.

Одновременно решались и вопросы трудового устройства переселенцев. Определение их на работу производилось с учетом хозяйственной специфики мест нового поселения. Так, большинство прибывших в Северный край было направлено в лесную промышленность. Многие из бывших кулаков, расселенных в южных районах Сибирского края, поступали на предприятия угольной промышленности и цветной металлургии. Значительная часть занималась сельским хозяйством, работала в рыболовецких и кустарнопромысловых артелях. В Сибирском крае, где к концу 1932 г. хозяйственное устройство переселенцев в основном было завершено, примерно около половины бывших кулаков оказались занятыми в сельском хозяйстве.

Одновременно с хозяйственным устройством переселенцев среди них проводилась культурно-просветительная работа. В районах поселения бывших кулаков шло строительство школ, клубов, изб-читален, организовывались пункты ликвидации неграмотности. Общие затраты на культурно-просветительную работу среди переселенцев Сибири в 1931 г. составили 3 334,7 тыс. рублей²⁹. В Северном крае для переселенцев к концу 1931 г. было построено 118 больниц, амбулаторий и медицинских пунктов, в которых работало 157 врачей, фельдшеров, медсестер и т. д.³⁰. В северных районах Сибирского края переселенцев обслуживали 42 больницы и санитарных пункта со 130 медицинскими работниками³¹. В поселках бывших кулаков Северного края в 1932 г. насчитывалось 111 детских садов, яслей и других дошкольных учреждений³².

Таким образом, в течение 1930—1932 гг. бывшим кулакам и их семьям, переселенным в малообжитые отдаленные районы, были созданы необходимые условия для жизни и труда.

Перевоспитание бывших кулаков было связано с большими трудностями. В сознании кулаков-переселенцев еще прочно сохранялись старые, частнособственнические пережитки; многие переселенцы старшего поколения были враждебно настроены по отношению к Советской власти. В ряде мест кулаки уклонялись от трудовой деятельности, пы-

²⁶ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 163, лл. 30—31.

²⁷ Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 2, ед. хр. 157, лл. 61—62.

²⁸ Государственный архив Архангельской области, ф. 621, оп. 7, ед. хр. 21, лл. 108—151.

²⁹ Там же, л. 545.

³⁰ Там же, ед. хр. 204, л. 43.

³¹ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 168, л. 196.

³² Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 5, ед. хр. 131, лл. 100—101.

тались продолжать антисоветскую борьбу. В одном из районов Томского округа кулаки-переселенцы готовили восстание, для участия в котором туда прибыли около 150 бывших белогвардейских офицеров и кулаков из других районов³³. Этот заговор был раскрыт весной 1930 года.

Подавляя всякие попытки бывших кулаков продолжить борьбу против Советской власти, Коммунистическая партия и Советское правительство вместе с тем предоставляли им возможность стать полноправными тружениками социалистического общества. 3 июля 1931 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление, в котором указывалось, что кулаки, лишённые на основании конституций союзных республик и инструкции о выборах в Советы избирательных прав и высланные за антисоветские действия, могут быть восстановлены в гражданских правах по истечении 5 лет с момента выселения, при условии, если они проявят себя честными и добросовестными тружениками и на деле докажут, что прекратили борьбу против колхозного движения, против мероприятий Советской власти³⁴.

Коммунистическая партия и Советское правительство не только указывали бывшим кулакам путь к честной жизни, но и проводили большую работу по их перевоспитанию. В октябре 1931 г. Сибирский крайком ВКП(б) в директивном письме секретарям райкомов партии подчеркивал важность популяризации среди переселенцев постановления Президиума ЦИК. В январе 1932 г. крайком провел совещание районных партийных работников и широко ознакомил с его решениями жителей переселенческих поселков. Совещание указало, что бывшие кулаки и члены их семей, работающие в хозяйственных организациях, приравниваются к вольнонаемным рабочим в вопросах оплаты труда, снабжения продовольствием и промтоварами и имеют одинаковое с ними право на медицинскую помощь и социальные льготы. Подтверждалось право бывших кулаков за свой счет и в кредит строить дома, приобретать различное имущество, получать корреспонденцию, посылки. Переселенцам разрешалось создавать культурно-просветительные организации, выпускать газеты и журналы. Дети бывших кулаков пользовались правом на образование наравне с детьми остальных граждан³⁵.

Проводимая партией и Советским государством работа среди бывших кулаков постепенно начинала давать результаты. Значительная часть переселенцев стремилась заслужить доверие Советской власти. Показательна в этом отношении работа переселенцев в горнорудной промышленности Сибирского края. В 1931 г. на шахтах комбината «Кузбассуголь» и треста «Цветметзолото» бывшие кулаки выполняли нормы выработки на 105—127%³⁶. На Анжерских угольных копях, например, на шахте № 5/7, 143 рабочих из числа переселенцев выполняли норму на 85%, 290 — на 100—150%, 53 — на 150—200%, а некоторые даже — на 200—300%³⁷. На Прокопьевских шахтах в 1931 г. возникли ударные группы из рабочих-переселенцев, которые довели выполнение норм до 130%. Средний заработок рабочих из бывших кулаков на шахтах комбината «Кузбассуголь» в 1931 г. колебался от 35 до 49 руб. в месяц; в объединении «Цветметзолото» — от 45 до 77 руб., тогда как прожиточный минимум в то время был равен примерно 20—22 руб. в месяц³⁸.

³³ Государственный архив Новосибирской области, ф. 47, оп. 4, ед. хр. 263, л. 261.

³⁴ «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935». М. 1957, стр. 391.

³⁵ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 168, л. 110.

³⁶ Государственный архив Новосибирской области, ф. 47, оп. 4, ед. хр. 300, л. 109; ед. хр. 315, лл. 178—179.

³⁷ Там же, ед. хр. 333, лл. 629—633.

³⁸ Там же, ед. хр. 300, л. 109; ед. хр. 315, лл. 178—179.

Хорошо работали бывшие кулаки и в лесной промышленности Северного края. На многих лесопунктах производительность их труда была такой же, как у кадровых рабочих. Так, комиссия Северного крайисполкома, обследовавшая в мае — июне 1933 г. поселки бывших кулаков, работавших на лесозаготовках, пришла к выводу, что «за три года пребывания в условиях Северного края переселенцы стали квалифицированными рабочими, как правило, выполняющими и перевыполняющими нормы выработки на всех видах лесозаготовительных работ». За перевыполнение норм выработки в 1932 г. в Котласском районе 11 бригад лесорубов из бывших кулаков получили премии, в Шенкурском районе были премированы 24 человека³⁹.

Благодаря помощи Советского государства значительных результатов добились переселенцы и в сельском хозяйстве. Правда, вначале бывшие кулаки, главным образом представители старшего поколения, уклонялись от работы. В Северном крае переселенцы вплоть до 1933 г. запахивали лишь небольшие площади и не обеспечивали себя хлебом, картофелем, овощами и т. п.

Намечая пути улучшения продовольственного положения бывших кулаков, президиум Сибирского крайисполкома, в частности, 3 февраля 1932 г. вынес постановление добиться к 1934 г. обеспечения переселенцев хлебом, фуражом и овощами за счет собственного урожая⁴⁰. Для выполнения этой задачи переселенцы должны были освоить около 90 тыс. га лесной площади. Уже в 1932—1933 гг. посевные площади переселенческих поселков значительно выросли. Так, посев яровых культур в 1932 г. составлял 32 528 га, в 1933 г. — 50 005 га, озимых культур соответственно — 20 112 и 25 000 га. План посева на весну 1933 г. по поселкам бывших кулаков был выполнен на 103%. В 1933 г. обеспеченность посевом одной семьи переселенцев в Сибири достигла в среднем 2,7 га против 1,9 га в 1932 году. По мере освоения новых посевных площадей и улучшения обработки почвы возрастала урожайность в хозяйствах переселенцев. Так, в 1932 г. урожайность озимой ржи составляла 4,3 ц с га, пшеницы — 4,8 ц с га, а в 1933 г. соответственно — 11,1 ц и 10,9 ц с гектара.

В сентябре 1933 г., подводя итоги сельскохозяйственного года в местах поселения бывших кулаков, бюро Сибирского крайкома ВКП(б) отметило, что решение крайисполкома от 3 февраля 1932 г. об удовлетворении потребностей переселенцев в хлебе и овощах за счет собственного урожая в основном выполнено. Бюро выдвинуло новые задачи увеличения сельскохозяйственного производства переселенцев: развитие животноводства, повышение качества обработки земли и подъем урожайности путем применения удобрений и правильных севооборотов⁴¹.

Еще в постановлении от 16 августа 1931 г. СНК СССР признал необходимым провести кооперирование хозяйств бывших кулаков в районах их поселения. Значительная часть переселенцев вступала в неуставные сельскохозяйственные артели⁴². В феврале 1932 г. в Сибирском крае насчитывалось 78 таких артелей, в Северном крае к концу 1932 г. в неуставные сельскохозяйственные артели вступило 62% переселенных кулаков, занимавшихся сельским хозяйством⁴³. К июню 1933 г. в Си-

³⁹ Государственный архив Архангельской области, ф. 621, оп. 7, ед. хр. 18, л. 178; ед. хр. 22, л. 152.

⁴⁰ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 379, лл. 10—12.

⁴¹ Там же, лл. 152—153.

⁴² На такие коллективные хозяйства не распространялся Устав сельскохозяйственной артели. Во главе неуставных артелей стояли уполномоченные, назначавшиеся государственными органами обычно из числа переселенцев — активных производителей.

⁴³ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 168, л. 77; Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 5, ед. хр. 131, лл. 95, 98.

бирском крае насчитывалось 336 артелей, охватывавших 59,6% земледельческого населения бывших кулаков⁴⁴. Артели, как правило, были разделены на бригады, за которыми закреплялись определенные участки и инвентарь. Между бригадами началось трудовое соревнование; для поощрения ударников выделялся премиальный фонд. В 1934 г. качество обработки земли в артелях было повсеместно выше, чем в предыдущем году, а планы весеннего сева перевыполнены⁴⁵.

Партийные и советские органы всячески поддерживали и поощряли лучших работников, о них писалось в газетах, говорилось на совещаниях и слетах. В марте 1936 г. Сибирский крайком ВКП(б) провел первый слет ударников-переселенцев северных районов края. Все участники слета были премированы⁴⁶.

Постановлением ЦИК СССР от 27 мая 1934 г. краевым и областным исполнительным комитетам было разрешено в качестве особой меры поощрения досрочно восстанавливать в гражданских правах переселенцев, в первую очередь из молодежи, доказавших свое лояльное отношение к Советской власти, проявивших себя на производстве и активно участвовавших в общественной жизни⁴⁷. На основе этого постановления в октябре 1935 г. Сибирский крайисполком досрочно восстановил в гражданских правах 349 переселенцев, в том числе 194 ударника труда⁴⁸. Северный крайисполком в мае 1936 г. досрочно восстановил в гражданских правах 87 ударников⁴⁹.

Коммунистическая партия и Советское правительство обращали особое внимание местных партийных и советских организаций на работу среди переселенческой молодежи, помогая ей высвободиться из-под влияния антисоветски настроенных бывших кулаков.

В постановлении СНК СССР от 16 августа 1931 г. указывалось, что на производстве, в местах поселений бывших кулаков, следует создавать особые молодежные бригады и прикреплять к ним политруков, вовлекать молодежь в трудовое соревнование, снабжать ее литературой, организовывать кружки по повышению производственной квалификации и т. д.⁵⁰ 15 июля 1932 г. Северный крайком ВКП(б) принял специальное решение «О политической работе с молодежью из переселенцев на производственных работах». Крайком предложил партийным и советским органам создать специальные молодежные бригады из переселенцев, поставить во главе их ударников, прикрепить к бригадам комсомольцев для проведения политической работы, ввести систему премий лучшим ударникам и целым бригадам за выполнение и пере-

⁴⁴ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 381, л. 102.

⁴⁵ Показательна деятельность артели «Северный луч» Сибирского края. Созданная в 1933 г., эта артель благодаря хорошей организации труда, дисциплинированности ее членов и высокому качеству обработки земли добилась серьезных успехов в полеводстве, животноводстве, а также в благоустройстве поселка. К 1 августа 1936 г. она объединяла 37 хозяйств бывших кулаков. За три с половиной года посевная площадь артели возросла более чем в три раза. В 1936 г. артель получила высокий для тех мест урожай: ржи — 11,9 ц с га, пшеницы — 12,5 ц, ячменя — 18 ц и овса — 16 ц с га. Увеличились и доходы членов артели. Если в 1933 г. каждому члену артели в среднем было выдано по 2,08 ц зерновых, то в 1936 г. — по 9,4 ц; все члены артели имели коров и другой скот. В поселке были построены ясли и детские сады. В другой неуставной артели «Молот» того же края в 1936 г. было собрано по 8 ц ржи с га, по 12 ц пшеницы, 16,5 ц ячменя и т. д. Члены артели получили в среднем по 5,8 ц зерна. Все члены артели имели собственные дома. (Государственный архив Новосибирской области, ф. 47, оп. 6, ед. хр. 2435, лл. 13—15).

⁴⁶ Там же, ед. хр. 2520, лл. 7—9.

⁴⁷ «Коллективизация сельского хозяйства...», стр. 505.

⁴⁸ Государственный архив Новосибирской области, ф. 47, оп. 6, ед. хр. 2459, лл. 1—14.

⁴⁹ Государственный архив Архангельской области, ф. 621, оп. 7, ед. хр. 233, лл. 18—20.

⁵⁰ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 163, лл. 17—21.

выполнение производственных планов⁵¹. Коммунисты, работающие на производстве вместе с переселенцами, должны были оказывать практическую помощь комсомольцам в организации среди молодежных бригад трудового соревнования. В решении Сибирского крайкома ВКП(б) от декабря 1931 г. крайкому ВЛКСМ было предложено в полуторамесячный срок послать 100 комсомольцев для оказания помощи комсомольским организациям северных районов в работе с молодежью из бывших кулаков⁵². В результате осуществления всех этих мер немало молодых производственников стало бригадирами на промышленных предприятиях, уполномоченными и членами правлений неуставных артелей. Молодежь шла в первых рядах соревнующихся. Только по неполным данным, в 1932 г. в Сибирском крае в трудовом соревновании участвовало 14 254 молодых производственника из бывших кулаков, 1 034 человека занимались в кружках профтехучебы⁵³.

В апреле 1932 г. Бюро Северного крайкома ВКП(б) признало возможным досрочно восстановить в правах 38 молодых ударников производства⁵⁴.

Важным участком работы по перевоспитанию бывших кулаков и членов их семей являлись школы, клубы, избы-читальни, красные уголки. В Сибирском крае в поселках переселенцев к началу 1932 г. имелось 266 школ, где работали 436 учителей; 91,3% всех детей переселенцев школьного возраста посещали школы, которые были полностью обеспечены учебными пособиями⁵⁵. Дети малоимущих родителей получали одежду за государственный счет⁵⁶. По данным комиссии Сибирского крайкома ВКП(б), обследовавшей в феврале—апреле 1932 г. состояние культурно-просветительной работы среди бывших кулаков в четырех северных районах края, только в этих районах работало 16 клубов и изб-читален и 174 красных уголка. При клубах было организовано 134 различных кружка (драматические, художественные, литературные и др.), в которых принимало участие около 1 700 человек, преимущественно молодежь; более 7 тыс. неграмотных и малограмотных училось в школах ликбеза⁵⁷.

В Северном крае в местах поселения бывших кулаков в начале 1932 г. имелось 145 школ (233 учителя); учебой было охвачено свыше 90% детей кулаков. Для неграмотных и малограмотных переселенцев было открыто 103 пункта ликбеза. Кроме того, в переселенческих поселках работало свыше 230 клубов, изб-читален и красных уголков. При клубах было создано 205 кружков художественной самодеятельности⁵⁸. В 1935 г. в поселках Северного края уже насчитывалось 154 школы, из них 139 начальных и 15 неполных средних⁵⁹. К 1935 г. в поселках бывших кулаков Сибирского и Северного краев почти 100% детей

⁵¹ Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 4, ед. хр. 167, лл. 96—99.

⁵² Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 168, л. 100.

⁵³ Там же, лл. 26—29.

⁵⁴ Среди них были двадцатилетний бригадир молодежной бригады Ф. П. Цимбала, бригада которого трижды премировалась за перевыполнение норм; восемнадцатилетний бригадир-ударник В. Г. Захаров, перевыполнивший в два раза нормы на лесозаготовках и несколько раз премированный; двадцатилетний лесоруб-ударник Н. М. Шеф, ежедневно перевыполнявший нормы выработки и активно участвовавший в культурно-массовой работе; А. С. Сиволапова — бригадир женской бригады (ее бригада была несколько раз премирована за хорошие показатели в работе) и другие. (Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 4, ед. хр. 167, лл. 96—99).

⁵⁵ Государственный архив Новосибирской области, ф. 47, оп. 4, ед. хр. 315, л. 183.

⁵⁶ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 379, лл. 10—12.

⁵⁷ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 168, л. 196.

⁵⁸ Государственный архив Архангельской области, ф. 621, оп. 7, ед. хр. 22, лл. 85—86.

⁵⁹ Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 4, ед. хр. 99, лл. 1—6.

было охвачено начальным образованием. Воспитательная работа в школах строилась таким образом, чтобы дети в доступной для них форме учились понимать сущность классовой борьбы, политику партии в отношении кулачества. В учебных материалах широкое отражение находили вопросы современности, достижения социалистического строительства в СССР.

В 1935 г. в районах переселения состоялся первый выпуск учащихся неполных средних школ. Северный крайком ВКП(б) в письме Центральному Комитету партии в августе 1935 г. так характеризовал выпускников: «Среди учащихся есть очень одаренные, талантливые ребята, у которых большое стремление продолжать образование. По своему мировоззрению это вполне советски настроенная молодежь, что является одним из ярких доказательств претворения в жизнь идеи о переделке сознания людей»⁶⁰. Из 320 выпускников неполных средних школ 110 были направлены в педтехникумы Северного края. В первую очередь туда посылали отличников учебы, лучших общественников, детей ударников и тех, кто был восстановлен в правах гражданства⁶¹. Выдвижение лучших учащихся на дальнейшую учебу, особенно в педагогические учебные заведения, имело глубокий смысл. Окончив учебные заведения и став квалифицированными, высококвалифицированными специалистами, эта часть переселенцев, вернувшись в поселки, могла оказать и действительно оказывала большую помощь партии в социалистическом перевоспитании остальной части бывшего кулачества. За активную трудовую деятельность и лояльное отношение к Советской власти в течение 1935—1936 гг. было досрочно восстановлено в правах гражданства большое количество бывших кулаков и членов их семей. По нашим подсчетам, только в Сибирском крае за 1936 г. досрочно получили гражданские права около 17,5 тыс. бывших кулаков⁶².

Ко второй половине 30-х годов в результате выполнения второго пятилетнего плана произошли глубокие изменения в экономике и классовой структуре советского общества. В основном была завершена техническая реконструкция народного хозяйства и коллективизация сельского хозяйства. Успешно осуществлялась культурная революция. Эксплуататорские классы были ликвидированы. В этих условиях Советское правительство, убедившись, что экспропрированное кулачество прекратило борьбу и добросовестно занимается общественно полезным трудом, сочло возможным восстановить в гражданских правах всех бывших кулаков.

Согласно Конституции 1936 г., они получили равные со всеми гражданами Советского Союза права. Созданные ими сельскохозяйственные артели в 1937 г. были переведены на устав колхозов. Кустарно-промысловые артели и другие объединения, состоявшие из бывших кулаков, были включены на общих основаниях в соответствующие отрасли народного хозяйства СССР.

Таким образом, в СССР репрессии по отношению к кулачеству не являлись главной мерой борьбы против бывших эксплуататоров. В отношении кулаков применялись в основном такие меры, которые обезвреживали их, лишали возможности оказывать сопротивление строительству социализма. Бывшим кулакам и их семьям была дана возможность приобщиться к труду на благо общества.

⁶⁰ Там же, оп. 7, ед. хр. 99, лл. 1—6.

⁶¹ Там же.

⁶² Государственный архив Новосибирской области, ф. 47, оп. 6, ед. хр. 2428—2570